

ПОРТРЕТА в книжном интерьере не будет. Книг оказалось не так уж много. Во всяком случае, полки от них не ломились — открытие, в определенном смысле обманувшее ожидания; писатель все-таки.

— Друзей и не может быть много, — говорит Александр Александрович. — Тут, — он обводит рукой корешки книг, — самые близкие...

— А книги для работы? Те самые, названия которых появляются потом в эпиграфах ваших пародий?

— Читатели присылают. Нередко вместе с пожеланиями написать пародию. Впрочем, и без пожеланий все бывает ясно. Сам подобную продукцию без крайней необходимости стараюсь не покупать и дома не держать. Обработаю — и с рук долой!

— Из этого видно, что человек вы решительный. Хотелось бы вспомнить времена, когда читатели еще не присылали книг на ваш адрес и вам приходилось покупать их самому. Когда была написана первая пародия? На кого?

— К сожалению, она утрачена. Если не ошибаюсь, на Вознесенского.

— А еще раньше?..

— А еще раньше — признаюсь, грешен — сам писал стихи... Какое счастье, что ничего так и не было напечатано! Надо бы порываться в ащик: если что осталось, уничтожить...

— Интересно, в каких институтах готовят пародистов?

— Я закончил педагогический институт по специальности «Преподаватель начертательной геометрии, черчения и рисования». Как закончил — для меня и по сей день остается загадкой. Неспособность к точным наукам во мне до слез, до истерики. Никто в мире не мог мне, например, объяснить, каким образом взлетают самолеты. Эдакая махина и вдруг — раз!.. Правда, чертить любил. В черчении есть что-то необыкновенно красивое.

Получив диплом, работал во ВЗИСИ — Всесоюзном заочном инженерно-строительном институте. Преподавал. Как преподавал — поражаюсь. Тогда, в 1963 году, начал выступать в печати с пародиями. От бывшей профессии осталось во мне, наверное, лишь сходство с циркулем, подмеченное еще моими прежними коллегами.

— Значит, 1963-й... Итого — 22 года.

— Да, 22. Как время-то летит! За отчетный период написано 818 пародий (642 опубликовано), 594 эпиграммы (247 опубликовано).

— И неужели все на разных авторов?

— Есть писатели, к творчеству которых обращаюсь постоянно. Они развиваются, и я с ними.

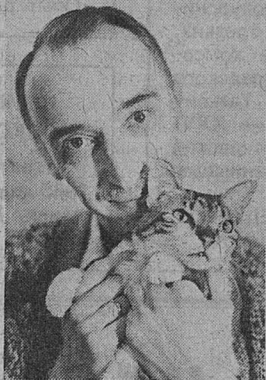
— **Вы**, Александр Александрович, человек поистине редкой профессии. Писатель — пародист. Вернее, ее можно было назвать редкой еще совсем недавно. Сейчас число мечтающих о ваших лаврах растет с каждым днем. Я бы даже сказал, наблюдается некий пародийный бум. Как вы к нему относитесь?

— Что ж, в добрый час!.. Художник — в каком бы жанре он ни работал, — когда он один, когда у него нет соперников, начинает топтаться на месте. Пародия, конечно, не магистральный путь развития литературы, но она была всегда, и не будем забывать, что и «Дон Кихот» Сервантеса,

и пушкинский «Граф Нулин» — изначально тоже пародии. — Что касается тех, кто идет по моим стопам и старается попасть след в след, то пожелаю им большей оригинальности, самобытности. К сожалению, часто они копируют мои приемы буквально, а иногда и переходят ту грань, на которой мне удается удерживаться... Да и то, увы, не всегда...

— Вызвана ли нынешняя тяга к пародированию какими-либо внутренними процессами, происходящими в литературе?

— Видите ли, в XIX веке тоже многие писали стихи. В России любили рифмовать, это входило в систему гуманитарного образования. Значило ли это, что каждый, кто освоил азы стихосложения, стремился увидеть свои опыты в печати? Отнюдь нет.

У нас в гостях — ведущий телепередачи «Вокруг смеха», писатель Александр Иванов

Воскресные
ВСТРЕЧИ МК

РЫЦАРЬ ВЕСЕЛОГО ОБРАЗА

Сейчас — кроме шуток — картина несколько иная. Засилье пустого стихосложения очень и очень заметно. Стремление печататься, издаваться, не обеспеченное талантом. Все это и вызывает на себя пародийный огонь.

— Когда художник достигает определенной степени известности, становится маз-стро, ему уже не приходится искать работу. Предложения сыплются на него сами собой. Случалось ли вам получать заказы на пародии? Наподобие того, как в старину художник получал заказ на портрет от желающего увековечить себя.

— Всерьез не случалось. Все больше в шутку обращались: «Старик, а вот ты обо мне еще ничего не написал». Но ведь в каждой шутке есть доля правды. Вообще к пародии отношение тройное. Либо любят, либо не любят, либо относятся равнодушно.

— Не кажется ли вам, что многие читатели общаются к поэзии через пародию, а не наоборот? То есть узнают того или иного поэта не из его произведений, а из пародии А. Иванова?

— Вас понял. Собственно говоря, вы повторяете традиционный упрек в мой адрес: Иванов, дескать, пишет пародии на поэтов малоизвестных или совсем неизвестных. Кому, мол, это надо, если не происходит узнавания оригинала в пародии, поскольку и само имя пародируемого мало о чем кому говорит!

Что ответить на это? Отталкиваясь от частного случая, я пытаюсь выйти в пародии на обобщения. Объект пародии я выбираю не случайно, не по какому-то произволу, а лишь когда угляжу в нем типические черты. Я имею в виду более или менее распространенные явления, мимо которых я как пародист просто не имею права пройти.

Примеры? Панибратство с классиками, многозначительное мудрствование на пустом месте, напыщенность, потеря чувства юмора по отношению к самому себе, невежество, ну и просто поэтическая неодоленность... Работы хватает. Недавно читал стихи, в которых речь идет о восстании декабристов. Представьте, автор в полной уверенности, что Сенатская площадь находится перед Зимним дворцом! Как тут мне, пародисту, не взяться за перо!

— Александр Александрович, мне при-

— **Вот вы** уже и ведущий телепередачи. Артист, можно сказать...

— Тут я с вами не соглашусь. Я не артист и, выходя на сцену перед объективами телекамер, всячески стараюсь это подчеркнуть. Я — литератор, пришедший на встречу с вами. Я и читаю по бумажке.

— Хорошо: литератор, но выступающий с эстрады. А это накладывает определенную ответственность. Вам пишут, просят помочь...

— Действительно, огромный поток почты. С жалобами, обидами: крыша течет, квартиры должны были дать, не дали... Вы там, Александр Александрович, скажите кому надо, помогите. Я, не имея ни личного секретаря, ни соответствующего штата сотрудников, не могу отвечать на каждое письмо, но они, конечно, пересылаются по назначению, ставятся на контроль...

— Это свидетельство популярности передачи «Вокруг смеха». Сейчас она без вашего участия уже трудно представима. Но и на солнце есть пятна. Что, по-вашему, ей не хватает?

— Идет время, и сам по себе прием такого литературно-художественного вечера начинает приедаться. Да и снимается он несколько статично, однообразно. Мне кажется, что ту же самую передачу можно делать иначе. Хотя бы вывести ее за пределы студии, заставить путешествовать по городам Союза... Происходит процесс неизбежной амортизации — поводов для отчаяния тут никаких нет, но и успокаиваться нельзя. Надо искать.

— А вам самому не хотелось никогда выйти за рамки пародирования, написать что-нибудь еще?

— Не сочтите за нескромность, думаю, что сумел бы сочинить средний юмористический рассказ. Но мне хочется остаться в том жанре, где я чувствую себя наиболее свободно и уверенно.

Впрочем, мое творчество, к моему немалому удивлению, удостоилось драматургического воплощения. На сцене ленинградского театра миниатюр «Эксперимент» идет спектакль в 2-х актах «Пародист». Игруют в нем два человека. Пользуется успехом...

— Александр Александрович, неужели вот так, с утра до вечера, изо дня в день, — пародии, пародии, пародии?.. Ну хоть какое-нибудь увлечение!..

— Я — счастливчик: мое увлечение совпало с моей профессией... Но если вам так непременно хочется, напишите, что люблю ловить рыбу. Только не зимой. Зимой холодно. Я, что называется, летний рыболов-удочник.

— И последнее: что бы вы пожелали людям, желающим похудеть? Ведь сами вы являетесь эталоном, образцом худощавого человека.

— Есть старое правило: вставать из-за стола чуть-чуть голодным. Увы, многие не просто встают, они еле встают...

Было и еще о чем спросить Александра Иванова. Но, памятуя старинный совет, который приложим и к беседе, мы решили встать из-за стола чуть-чуть не договорив. Так, казалось, будет лучше. Пусть читателю останется, о чем поразмыслить наедине с собой.

Беседу вел
Л. НОВОЖЕНОВ.